

**Владимир Боже / В молодые годы люди нередко говорят о выходе на пенсию как о желанном времени, когда можно будет делать все, что захочешь. Однако, когда они доживают до пенсии, нередко возникает ощущение опустошенности... Человеку кажется, что он выброшен на обочину жизни доживать оставшиеся дни. Все, что составляло смысл их существования, осталось в прошлом, а что впереди? Сад-огород? Телевизор? Болезни? Немногие берутся за какое-то новое дело и достигают в нем таких результатов, что, когда покидают мир, становятся неясным, а что же в их жизни было главным: то, что они делали до выхода на пенсию, или после?..**

**Одним из таких людей был челябинский архитектор и художник Юрий Данилов. Велик и неоспорим его вклад в застройку Челябинска, но природная скромность, отсутствие тщеславия и стремления к известности сделали свое дело — он малоизвестен как архитектор. И это очень несправедливо, в чем я неоднократно убеждался, беседуя с самыми разными жителями нашего города. Однако стоило мне заговорить о его акварельных видах дореволюционного Челябинска, написанных после выхода на пенсию, как все радостно кивали — знаем-знаем! Такой вот парадокс**



Юрий Петрович и Инна Александровна Даниловы. 2004 г.

## Акварели Юрия Данилова

\*\*\*

Юрий Петрович Данилов родился в Челябинске в 1926 году. В 1945-м окончил Челябинский энергетический техникум. И, казалось, он вполне мог бы развиваться в инженерном деле, работая или продолжая обучение. В городе в ту пору уже было два высших технических учебных заведения. Но оказавшись на распутье и решая для себя, как ему жить и что делать дальше, он останавливается на том, что ближе душе. А он с детства страстно любил рисовать, и даже занимался в Доме художественного воспитания детей (ДХВД). Кстати, среди тех, кто начинал в нем путь в искусство, было немало людей незаурядных и ярких, например, будущий народный художник России Лев Головинский. Тяга к живописи оказалась сильнее — Данилов сумел поступить и успешно окончить Киевский государственный художественный институт, получив в 1951 году диплом архитектора-художника. Потом вернулся в Челябинск и тут принял непростое, неоднозначное решение: вместо художественного ремесла он выбрал архитектурную стезю, которой и посвятил более сорока лет своей профессиональной карьеры.



Общий вид Челябинска. 1913 год. Бумага, акварель. Челябинский государственный музей искусств





Ленинград. Пять углов. 1973 г. Этюд с натуры. Бумага, акварель.

\*\*\*

Архитектор Данилов самостоятельно и в соавторстве разработал около сотни проектов. Эти здания хорошо известны челябинцам: Дворец пионеров и школьников на Алом поле (1956); жилой дом Южно-Уральской железной дороги (1956); Теплотехнический институт (1963); дворец спорта «Юность» (1967); здание челябинского агентства «Союзпечати» (1980); Привокзальная площадь с гостиницей «Челябинск» (1967); магазин «Школьник» (1986). Юрий

Петрович возглавлял архитектурный проект возвращения исторического облика зданию Народного дома, совместно с московским архитектором Л. Н. Ненаглядкиным этот проект был доработан для размещения Театра юного зрителя (1988).

Об архитекторе Данилове можно говорить и писать много, но чем для него стало изобразительное искусство? Его сын Александр, профессиональный дизайнер и художник, свидетельствует, что с живописью отец

в принципе никогда не расставался. Даже отправляясь в отпуск, он всегда брал этюдник, чтобы поработать над архитектурными пейзажами в Ленинграде, в Италии, везде, где бывал и находил что-то примечательное. А в 1992 году попробовал себя в качестве художника-иллюстратора сборника рассказов и новел А. К. Белозерцева «Утреннее соло». Этот опыт имел продолжение. Следующими книгами стали «Всполох» В. В. Тряпши (1996) и «Без креста идти тяжелей» Г. Ф. Лазарева (1998).

Когда Юрию Петровичу было под 70 лет, он оставил архитектурную мастерскую и распрощался с архитектурой... Перед новоиспеченным пенсионером во всей полноте и суровости встал сакраментальный, вечный вопрос — «Что делать?» Помог сын. Он, как бы, почувствовал, каково отцу, что у него на душе и подтолкнул его к... акварели. И тут сразу сама собою родилась идея воссоздания архитектурного облика старого Челябинска. И вот так день за днем и год за годом стали являться на свет замечательные акварельные работы, возвращавшие городу воспоминания о его прошлом.

\*\*\*

Были ли у Юрия Данилова предшественники? Безусловно. Первым в «челябинской» теме надобно назвать Игнатия Лукича Вандышева (1891–1964). После войны директор Челябинского областного краеведческого музея И. Г. Горохов предложил художнику написать ряд полотен, отражающих историю Челябинска. Вандышев взялся за работу и его «челябинский цикл», написанный на холсте маслом и представляющий собой дореволюционное развитие города и его социалистическую явь, по сей день привлекает большой интерес. Эти картины нередко присутствуют в экспозициях и на выставках, воспроизводятся в книгах, посвященных истории города.

Вандышева, как и Данилова, инте-



Торговый дом Валеева по ул. Уфимской. 1995. Бумага, акварель. 33,5x52,5. Челябинский государственный музей искусств

ресовала архитектура старого Челябинска, но видел он в ней несколько иное. Лишь в некоторых случаях архитектура играет в его картинах доминирующую роль («Торговые ряды у Христорождественского собора», «Симеоновская горка»...) В других работах роль архитектуры явно вспомогательная, как бы, придающая изображаемой картине узнаваемые челябинские черты («Старая Челяба», «Сенной рынок зимой», «Ярмарка на Александровской площади»...) Если говорить о городских архитектурных объектах дореволюционного периода, интересовавших Вандышева, это, прежде всего, культовые постройки, то есть наиболее узнаваемые здания дореволюционного Челябинска.

Еще одним художником, создавшим целую серию работ, посвященных дореволюционному Челябинску, был Николай Петрович Загороднев

(1919–1990), учившийся в изостудии у известного челябинского художника Н. А. Русакова, а затем в Одесском художественном училище. Будучи сыном священника, он, как и Вандышев, интересовался культурой архитектуры дореволюционного города. Именно ей была посвящена и серия его художественных работ («Улица Большая», «Одигитриевский монастырь», «Костел в Челябинске», «Христорождественский собор»...) Не являясь членом Союза художников, Загороднев долгие годы не выставлял свои работы на общее обозрение, их мог видеть лишь узкий круг его близких и знакомых. Впервые картины Загороднева экспонировались лишь в эпоху перестройки. В 1989-м в Выставочном зале Союза художников прошла выставка «Купола над городом: Исторические судьбы челябинских церквей».

Юрий Данилов, в отличие от своих

предшественников, решил написать серию работ, посвященных архитектуре дореволюционного Челябинска, в более близкой для себя технике акварели. Это позволило в сравнительно короткие сроки создать довольно значительное количество работ. Однако и у этой идеи были свои истоки. Уже упоминавшийся И. Г. Горохов в 1948 году задумал издать с помощью КОГИЗа альбом видов старого Челябинска. Челябинские художники А. И. Корабельников, Д. Ф. Фехнер и музейный работник Н. И. Шувалов (издавший топонимический словарь «От Парижа до Берлина по карте Челябинской области»), опираясь на коллекцию открыток и фотографий краеведческого музея, написали ряд тоновых акварельных работ. Их предполагали издать размером 30x40 см., но по неизвестным причинам это не удалось. Наиболее полная подборка этих акварелей





Христорождественский собор. Бумага, акварель. Челябинский государственный музей искусств

была представлена в 1989 году на выставке Краеведческого музея «Достопримечательности старого Челябинска» тогда еще в здании на пр. Ленина, 49.

В отличие от неудачной попытки Горохова, акварели Данилова довольно быстро получили известность и стали широко тиражироваться. Уже в 1996-м отдельные работы были изданы на открытках, вошедших в комплект, посвященный 260-летию Челябинска. Позднее увидели свет первое издание учебника «Челябинск: история моего города» (1999), энциклопедия

«Челябинская область», другие книги, в которых акварели были представлены в качестве иллюстраций. В 2002-м был выпущен подарочный комплект репродукций «Виды старого Челябинска», включивший в себя 24 работы художника.

\*\*\*

Что же изображал в своих работах Юрий Данилов, что попало в его поле зрения и каков созданный им акварельный город?

Старый Челябинск, вплоть до проведения железной дороги

в 1892 году, был небольшим городком, застроенным преимущественно деревянными домами, украшенными пропиленной и глухой резьбой. Каменные здания были в ту пору буквально наперечет, в основном — храмы. А. М. Нечаева, опубликовавшая в 1909 году в столичном «Историческом вестнике» свои «Челябинские впечатления», отмечала, что после появления железной дороги город «походит на большую деревню, в которой вдруг разбогатели обыватели и принялись за спешную постройку складов, биржи, таможни и т.д.».

С 1904 по 1908 годы количество зданий возросло более чем наполовину — с 2427 до 3841. Наиболее значительная их часть не обладала никакими архитектурными достоинствами. Что же до всего остального, то та же Нечаева подчеркивала, что «дома растут в Челябинске с быстротой поганых грибов после дождливой погоды и, конечно, обладают таким же крупным недостатком, то есть вовсе не пригодны для жилья...»

Современники отмечали катастрофическое состояние окраин, антисанитарию, стихийный характер их застройки. При всем том именно на рубеже XIX–XX веков в центре Челябинска появляются «двух- и трехэтажные громады» — небоскребы той поры — магазины, учебные заведения, банки, жилые дома... Начинают благоустраиваться улицы. Чаще всего именно их-то и снимали фотографы, а издатели печатали на открытках. Используя фотографии и открытки в качестве источников для создания акварелей, посвященных архитектуре старого города, в значительной своей части ныне не существующей, Данилов вынужденно следовал за ними и создал цикл, который не столько объективно отражает архитектурный облик революционного города, сколько показывает его архитектурные достопримечательности. Всего в его серии получилось более 60 изображений



Торговый дом Валеева по ул. Уфимской. Бумага, акварель. Челябинский государственный музей искусств



Улица старого Челябинска. Бумага, акварель. Собственность семьи художника





Усадьба Хаванова по ул. Оренбургской. Бумага, акварель. Челябинский государственный музей искусств

домов и улиц старого Челябинска. Наиболее полно, как и у его предшественников, представлены храмы города. Это и главная православная церковь Челябинска — Христорождественский собор, два здания Свято-Троицкой церкви — раннее в стиле классицизма и сменившая его современная постройка, Александровская церковь на Алом поле, привокзальная шатровая Рождество-Богородицкая церковь, монастырские храмы и комплекс в целом, кладбищенские церквушки и культовые постройки других конфессий — костел, синагога, мечеть.

Довольно подробно в акварелях Данилова представлены центральные улицы дореволюционного города: Уфимская (Кирова), Сибирская-Ивановская (Труда), Большая (Цвиллинга). Изображены и фрагменты их застройки, и отдельные, наиболее

впечатляющие здания — дом братьев Степановых, Данцигера-Высоцкого, В. К. Покровского, М. П. Архипова, магазины М. Ф. Валеева, братьев Яушевых, электростанция П. В. Колбина и другие. Нашли свое художественное воплощение и такие архитектурные перлы Челябинска, как Народный дом, таможня, номера М. И. Дядина, типография Вульфсона. Не обойдена вниманием и река Миасс, мост через нее, общие виды города с Заречья и с элеватора, городской сад общественного собрания.

Акварели Данилова превосходно иллюстрируют челябинскую жизнь начала XX столетия. Изюминка еще и в том, что кроме собственно зданий, построенных в центре дореволюционного Челябинска, художник взял на себя смелость изобразить облики горожан того времени,

животных, состояние природы, атмосферы... Может быть, именно в этом особая притягательность этих художественных полотен, их очень интересно рассматривать. При этом мы ясно осознаем, что не только высокий уровень работ принес им популярность. Они появились ровно тогда, когда в нашем сообществе пробудился интерес к истории города, когда стали выходить различные книги, повествующие об этом, когда увидели свет энциклопедии «Челябинск» и «Челябинская область», когда горожанам захотелось не только что-то прочитать об архитектуре старого города, но и представить ее воочию. А замечательный мастер откликнулся на эту потребность и стал широко известен, по большому счету увековечив свое имя и как архитектор, и как художник, и как яркая многогранная самобытная личность...

## Три заказные работы художника

Юрий Данилов писал акварели, посвященные архитектуре дореволюционного Челябинска, в свободном режиме, что называется, для себя. Появилась интересная фотография или открытка, прочитал какую-то информацию об этом здании — сюжет готов, а за ним и реализация. Как заядлый коллекционер он пытался выявить все самые яркие здания, изобразить их, включив в свой художественный цикл. Именно в этой связи я и познакомился с ним в 90-е годы прошлого века. Нашей встрече способствовала Г. Г. Матвеевкова, архитектор Центра историко-культурного наследия г. Челябинска, которым я тогда руководил. Матвеевкова хорошо знала чету Даниловых по своей предыдущей работе.

Знакомство состоялось, архитектор-художник рассказал о своих

задумках, особо подчеркнув, что нуждается в изобразительных источниках — документальных открытках и фотографиях с видами города, чтобы его работы были как можно более достоверными. Я пообещал содействие, понимая значимость продвижения достоверных исторических сведений о прошлом Челябинска в широкие слои горожан. Вот так мы и сошлись. Юрий Петрович время от времени заходил в наш Центр, выяснял, какие постройки представляют особый интерес и могут быть включены в его серию. Он внимательно знакомился с историческими документами, рассматривал открытки и фотографии, нередко приглашал нас на выставки своих работ, которые проходили то в институте «Гражданпроект», то в Доме архитектора, то в Картинной галерее.

Однажды в один прекрасный день, оказавшись по делам в администрации Челябинска, я обнаружил на втором этаже выставку хорошо оформленных работ Юрия Данилова, которую с интересом разглядывали чиновники мэрии и пришлый народ. Мне тогда подумалось, что, может быть, именно такие выставки позволяют челябинцам, включая руководителей города, по-новому его увидеть и оценить. Тем более это было важно, что мне неоднократно приходилось слышать от разных людей, в том числе и от архитекторов, что никогда ничего стоящего в архитектурном смысле Челябинск до революции не имел, а потому и сохранять нечего. Но работы Данилова убеждали в обратном. И это было очень важно.

Я смотрел на акварели мастера и думал, как хорошо было бы



Городской общественный дом по Ивановской ул. (ныне — ул. Труда). До 1896 г. Вслед за ним виден дом П. Ф. Туркина и дом В. К. Покровского (в последующем Геологический музей). Бумага, акварель.





Городской общественный дом по Уфимской. Снесён в середине 1920-х гг. Бумага, акварель.

подключить его к работе Центра. Но как? Мы в ту пору активно собирали экспонаты для будущего музея города, создание которого, казалось, было не за горами. Целенаправленно и систематически концентрировали у себя самые разные материалы — результаты археологических раскопок, предметы городского быта, значки, открытки, картины и, конечно же, фотографии. В числе последних было несколько дореволюционных снимков ужасного качества. Особенно часто я рассматривал один из них, сделанный Ф. Т. Катаевым. Это была выцветшая охристая фотография городского общественного дома по Ивановской улице (ныне Труда). Я застал этот дом еще стоявшим невдалеке от моста, но он был снесен в 1985 году. Интерес состоял в том, что на сним-

ке постройка была показана до 1896 года, то есть до того времени, когда в ней размещалось управление по постройке Сибирской железной дороги. Это управление перестроило здание до неузнаваемости. Вместо дома с мезонином появился двухэтажный дом, хорошо известный любителям челябинской старины по сохранившимся фотографиям. Фотография настолько выцвела, что некоторые фрагменты совершенно не просматривались. Этот челябинский вид надо было как-то спасать...

И я подумал, что именно Юрий Петрович, как никто другой, может быть полезен в этом деле. Архитектор-художник в одном лице, он способен представить себе и изобразить, каким это здание когда-то было. Но заказать мастеру изображение только одного вида, мне

показалось недостаточным. Подумалось: хорошо было бы сделать еще парочку таких работ для полноты нашей будущей экспозиции! Но какие?.. Мучился я недолго, очень скоро задание было сформулировано. Второй сюжет адресовался к городскому общественному дому по улице Уфимской (ныне Кирова). Чтобы понять значимость постройки, приведу письмо видного уральского историка Н. М. Чернавского председателю Челябинского окружного исполкома В. И. Мухину от 27 июля 1924 года:

«В числе немногочисленных памятников старины г. Челябинска сохранилось доселе 2-этажное каменное здание «Городского общественного дома» (по Рабоче-Крестьянской ул., при Пожарной части), в коем с 1790 г. помещались почти 125 лет



Винокурный завод братьев Покровских. Окончательно снесён при строительстве Шершнёвского водохранилища в нач. 1960-х гг. Бумага, акварель.

(до 1913 г.) разные городские учреждения, как-то: городской магистрат, городская дума с управой, Сиротский и Совестьный суды, а позднее приёмный пункт, ломбард и библиотека, словом, в этом здании бился весь пульс городской общественной жизни... Ценность этого памятника с годами будет всё возрастать и с появлением новых культур и архитектурных стилей всё более выступать в своей характерности».

Весь пафос письма был направлен на то, чтобы памятник архитектуры должен быть сохранен. Однако сохранять дом не стали, а ограничились выполнением другой просьбы Чернавского, которая заключалась в том, что, если таки будет принято решение о сносе этого дома, то было бы важным, чтобы Коммухоз снял бы обмеры со здания и изготовил «возможно точную лепную (гипсо-

вую) модель» его. Известно, что за 40 рублей такой макет был изготовлен Н. Ф. Замятиним и передан на хранение в музей. Работая в здании музея на улице Каслинской в начале 1980-х, я видел этот макет в подвале дома в весьма плачевном состоянии. Позднее мне в руки попала фотография макета, сделанная Гороховым. А задумка состояла в том, чтобы Данилов, исходя из снимка, воссоздал вид городского общественного дома по улице Уфимской.

Третий сюжет касался винокурного завода братьев Покровских, известных меценатов, общественных и государственных деятелей. Размещался завод в Михайловском имении Покровских в районе современного Шершневского водохранилища и ныне не существует. В Центре историко-культурного наследия тогда не было ни одного сколько-нибудь

приемлемого по качеству изображения имения Покровских, поэтому я предложил Данилову написать его с маленькой копийной фотографии, испещренной многочисленными царапинами. Долго уговаривать не пришлось, мы заключили с договором и вскоре получили три акварели. К сожалению, выставить их в «Музее города» мне так и не пришлось. Несмотря на многочисленные разговоры, обещания, решения, город до сих пор не имеет своего музея. Отчасти поэтому челябинцы до сих пор не знакомы с этими тремя работами Юрия Данилова. Может быть, благодаря публикации этих акварелей, они привлекут внимание и у них будет больше шансов сохраниться в челябинской истории.